

«Сотовые компании выживут, а интернетчикам кранты»: чего на самом деле ждать от законов Яровой

24 июня Госдума приняла так называемый "антитеррористический пакет" депутата Ирины Яровой и сенатора Виктора Озерова. 7 июля президент Владимир Путин подписал его. Согласно документу, операторы связи и интернет-компании с 1 июля 2018 года будут обязаны хранить содержание звонков и переписки пользователей сроком до полугода. Кроме того, "организаторы распространения информации" в интернете будут еще и обязаны без решения суда передавать ФСБ ключи для шифрования для декодирования трафика.

В последнее время много говорилось о том, как пакет законов Яровой и Озерова может повлиять на стоимость оказываемых операторами услуг. Но это не самое страшное. Куда важнее тот факт, что в стране могут быть уничтожены целые технологические отрасли, а занятые в них специалисты окажутся на улице.

Верхушка айсберга: проблемы крупных компаний

Одними из наиболее громких и заметных критиков пакета антитеррористических законов ожидаемо стали крупные компании — например, операторы "большой четверки". Их представители высказывали свои оценки затрат, которые бизнес будет вынужден понести для исполнения требований новых законов. Так "Мегафон" [оценивал](#) возможные расходы в 230 млрд. руб, в "Вымпелкоме" и Tele2 называли похожую цифру в 200 млрд, а в МТС подсчитали, что организация хранения голосовой информации и трафика персональных данных в течение полугода обойдется компании в 2,2 трлн рублей.

Операторы сходятся во мнении, что принятие законопроекта может привести к росту цен на связь как минимум в два-три раза. Кроме того, рост расходов приведет и к сокращению инвестиций в развитие сетей — через какое-то время это обязательно приведет к перебоям в доставке SMS, снижению доступности мобильного интернета и ухудшению качества звонков.

Публично заявляли о грядущих затратах также Mail.Ru Group. По подсчетам компании, на реализацию проекта потребуется \$1,2–2 млрд, что примерно в три раза выше годовой выручки всей группы, и "Почта России", [оценившая](#) расходы в 500 млрд рублей (в 2015 году вся выручка "Почты" [составила](#) 149 млрд).

Звучащие цифры выглядят очень внушительно, однако при всем этом есть все основания полагать, что, объединив свои лоббистские усилия, крупный бизнес сможет продавить нужные ему поправки к пакету законов. В частности, один из соавторов антитеррористического пакета Виктор Озеров [сообщал](#) журналистам, что некоторые аргументы сотовых компаний были учтены еще перед вторым чтением законопроекта в Думе. В частности, срок хранения содержания переговоров, сообщений, фото- и видеофайлов был сокращен с трех лет до полугода. Кроме того, в текст была добавлена статья, которая позволит сделать обязательным хранение не всего объема информации "а только то, что необходимо". Если скоординированная работа лоббистов крупных компаний продолжится, то есть основания полагать, что они смогут достаточно дешево отделаться — особенно по сравнению с тем, что ждет интернет-провайдеров.

Будущее интернета: один большой "Ростелеком"

Если говорить прямо, то подавляющее большинство интернет-провайдеров России антитеррористический пакет просто убьет — требования по хранению данных, передаче ключей шифрования и миллионные штрафы за отказ это сделать сделают работу небольших и средних домашних провайдеров просто невозможной. Это при том, что в настоящий момент проникновение Интернета в России обеспечивают во многом как раз такие небольшие локальные провайдеры: именно они идут в поселки и частный сектор, что не всегда интересно более крупным компаниям.

Выполнить условия новых законов не смогут сотни и даже тысячи компаний, которые просто исчезнут под гнетом непосильных затрат. На профильном телеком-ресурсе Nag.ru опубликован [специальный калькулятор для провайдеров](#), при помощи которого компании могут посчитать свои будущие издержки. Так в своем фейсбуке [описывает](#) перспективы Вадим Захариков, сооснователь компании, которая разрабатывает биллинг для операторов связи "Гидра": "Сотовые компании, Почта России, скорее всего, пролоббировать послабления, а интернетчикам кранты".

Складывается впечатление, что именно в консолидации интернет-отрасли и состоит одна из основных задач законов Яровой — их реализация на практике приведет к тому, что все мы будем

ходить в интернет через один большой "Ростелеком". Таким образом, отрасль будет национализирована. И это плохо сразу по нескольким причинам.

Прежде всего, доступ в Интернет значительно подорожает — сложно ожидать рост цен меньше чем в два-три раза, как в случае сотовой связи. Во вторых, также снизится качество из-за замораживания всех программ развития, прекратится дальнейшее проникновение в еще не охваченные интернетом области и населенные пункты. Сотни тысяч людей не смогут пользоваться благами и инструментами всемирной сети.

Что еще печальнее, закрытие огромного количества ИТ-компаний приведет к потрясениям на рынке труда. На улице за короткий период времени могут оказаться десятки тысяч "айтишников" — не только сотрудников операторов, но и связанных компаний, которые делают что-то для них (мы, к примеру, продаем им биллинговую систему). Такая ситуация приведет к общему падению уровня зарплат в ИТ-отрасли, которые из-за снижения курса рубля и так стали менее конкурентоспособными по сравнению с тем, что специалисты могут получить за рубежом. А значит, следует ожидать очередной волны ИТ-эмиграции из страны, сильнейшие инженеры просто уедут.

Последний шанс: объединиться или умереть

Российская интернет-отрасль всегда была крайне конкурентной, и отношения интернет-провайдеров обычно напряженные. В профессиональном сообществе никого не удивить историями о том, как сотрудники одного провайдера [режут оптоволокно](#) или выбрасывают из подъезда оборудование другого.

Однако реальная угроза потери всего, что у них есть, заставляет компании чуть ли не впервые в своей истории повернуться друг к другу лицом. В профильном [Telegram-чате](#), где собираются работники телеком-компаний, последнее время идет активное обсуждение совместных шагов по исправлению ситуации.

Нужно понимать, что возможности "интернетчиков" и "кабельщиков" сильно ограничены, однако кое-что они все же могут сделать. Помимо очевидных шагов вроде обращения в суды, прежде всего это продвижение всеми силами [петиции за отмену законов Яровой](#) и [мероприятий](#) против этого пакета. Кроме того, операторы уже сейчас планируют шаги по работе с абонентами — в частности, компании могут доносить до своих клиентов информацию о том, что в скором времени цены на оказываемые им услуги серьезно вырастут, а все разговоры, переписку и историю посещенных сайтов смогут видеть сотрудники спецслужб (и есть шанс, что все эти данные в итоге утекут в сеть, как базы ГИБДД).

Кроме того, многие операторы связи имеют связи с властями на муниципальном и региональном уровне, а значит, их можно задействовать для передачи "наверх" сигналов о грядущих последствиях реализации законов.

Как видно, набор инструментов невелик, и нет никаких особенных оснований надеяться на то, что с их помощью удастся что-то изменить. Кроме того, помешать борьбе операторов могут и настроения вида ["не все так страшно"](#) и заявления о том, что ["просто все это не будет работать"](#). Как показывает практика, в нашей стране добиться чего-либо от представителей власти можно только продемонстрировав, что огромное количество как простых людей, так и представителей бизнеса считают неприемлемым сам факт существования законов Яровой в их нынешнем виде и перед угрозой потери работы и бизнеса готовы протестовать до самого конца, вплоть до выхода на улицы.

Поэтому интернет-отрасль должна, наконец, собраться и продемонстрировать это единство. Иначе уже в ближайшем времени все мы потеряем целую отрасль экономики, и, вполне возможно, будем вынуждены уехать из собственной страны.